

Arto Moisio, Sirkka Saarinen, Tscheremissisches Wörterbuch, Helsinki 2008 (LSFU XXXII). 924 c.

В течение последних двух десятилетий мы являемся свидетелями небывалых успехов в публикации капитальных трудов по лексикологии поволжских и прикамских финно-угорских языков. Несколько из них удостоены эпитета «монументальный». Достаточно упомянуть четырехтомный мордовский словарь, составленный на базе наследия Х. Паасонена (H. Paasonens Mordwinisches Wörterbuch I—IV. Zusammengestellt von Kai-no Heikkilä. Bearbeitet und herausgegeben von Martti Kahla, Helsinki 1990—1996 (LSFU XXIII)), а также десяти томный словарь марийского литературного языка (Словарь марийского языка, Йошкар-Ола 1990—2005), заслуживающий не меньшего внимания. Ограничиваясь только крупными произведениями, перечень можно закончить диалектным словарем марийского языка, составленным Э. Беке (Ö. Bekе, Mari nyelvjárási szótár 1—9, Savariae 1997—2002) и рецензируемым нами томом финских ученых А. Мойсио и С. Сааринен.

Что касается судьбы упомянутых последними двух словарей, можно найти целый ряд общих черт. Прежде всего отметим, что до выхода в свет оба прошли через многие скитания. Начало предварительных работ финляндского тома восходит к концу XIX столетия. Председатель Финно-угорского общества Отто Доннер в 1895 году поднял вопрос об издании марийских языковых материалов, собранных Волмари Поркка. Выполнение этой задачи было поручено А. Генетцу, однако из-за необходимого сбора дополнительных материалов работа не вышла в свет при его жизни.

Марийскими лексическими материалами Й. Вихманна годами занимался А. Алхониemi, но в составлении рецензированного нами словаря он непосредственно не участвовал.

Авторы упоминают, что в словарь не вошел объемный материал Т. Ев-

севьева из-за недостатков его фонетической транскрипции. Т. Евсевьев собирал, например, тексты на говорах, в которых наличествуют фонемы *й, й̆*, но в его текстах мы не находим следов этих звуков. Все же он имеет отношение к словарю, поскольку был важным информантом Ю. Вихманна.

А. Алхониemi и С. Сааринен опубликовали материалы Ю. Вихманна по синтаксису марийского языка (Y. Wichmann, Tscheremissische Sätze, Helsinki 1978 (MSFOu 163)). Затем С. Сааринен приступила к составлению большого диалектного словаря марийского языка. Она работала над словарем в 1981—1996 гг., А. Мойсио продолжил ее работу в 1999 году. С. Сааринен принадлежат заглавные слова на *a ä ß δ d' e f γ χ i j k l l', a* А. Мойсио — остальная часть. Что касается объема работы каждого из них, с. 1—366 выполнены С. Сааринен, а с. 367—921 — А. Мойсио.

Во введении составители коротко описывают, откуда происходят материалы словаря, кем они собраны и данные каких информантов использованы. Накопление материала началось в 1885 году. Как уже упомянуто, первым собирателем был В. Поркка, который в качестве стипендиата Финно-угорского общества поехал сначала в Казань, а потом в деревню луговых мари Унья, в Морки, где он провел шесть месяцев. Здесь он заболел туберкулезом и вернулся в Финляндию. Лексические материалы и тексты он успел подготовить к печати до своей преждевременной смерти, но опубликованы они только в 1895 году при участии А. Генетца, который при материальной поддержке Хельсинкского университета ездил к марийцам Пермской губернии в 1887 году, где собирал лексические и грамматические материалы, а также тексты в течение трех месяцев. Лексические материалы с помощью собирателя

вошли в словарь М. Силаши (M. Szilasi, Cseremisizsótár, Budapest 1901).

Ю. Вихманн поехал к марийцам в октябре 1905 года вместе с женой, уроженкой Венгрии. Он работал 11 месяцев. Бурные политические события иногда мешали ему. Он начал сбор материалов у горномарийцев и продвигался на восток — до бассейна р. Вятки. В горномарийском селе Еласы память о финском ученом и его жене была еще жива во второй половине 50-х годов прошлого столетия.

Ю. Вихманн пробудил интерес к собиранию марийского фольклора у молодого учителя Т. Евсевьева. Ему удалось доставить свои материалы в Финляндию, где они были опубликованы (Timofej Jevsevjev's Folklore-Sammlungen aus dem Tscheremissischen I—IV, Helsinki (MSFOu 184, 199, 211, 219)). Хлопотливую работу по подготовке текстов к печати взяли на себя А. Алхониemi и С. Сааринен, в первую очередь последняя.

М. Ряснен был стипендиатом в Казанском университете в 1915—1917 гг., где он изучал марийский, чувашский и татарский языки. Что касается марийского языка, у него было два информанта, оба из Бирского уезда: учитель Лавилов и студент В. М. Васильев, который стал позже значительной фигурой в марийской культуре. Его словарями пользуемся и ныне, великий венгерский композитор З. Кодаи познакомился более подробно с марийскими народными песнями из его трудов. Будущие ученые М. Ряснен и В. М. Васильев дружились и продолжали писать друг другу, пока компетентные советские органы не предупредили В. М. Васильева, что его финляндские связи могут иметь неприятные последствия.

Мало известен даже среди финно-угроведов тот факт, что выдающийся исследователь пермских языков Т. Уотила во время второй мировой войны почти год работал в разных лагерях военнопленных и помимо коми и удмуртских записывал и марийские лексические данные.

Э. Итконен записал также объемный языковой материал от военнопленных мордовского и марийского происхождения. Составители словаря хвалят точность и методичность его записей. В словаре материалы Э. Итконена знакомят нас с четырьмя говорами марийского языка.

Самый большой ареал — семь говоров — охватывают собрания Ю. Вихманна, за ним идут материалы Э. Итконена, остальные собиратели представлены каждый одним говором.

Число информантов 16, что значительно меньше, чем число военнопленных, бывших в распоряжении Э. Беке. Их было 29, но мы должны иметь в виду, что из 16 информантов словаря А. Мойсио и С. Сааринен, некоторые, как например В. Васильев, Т. Евсевьев и Г. Карамзин, были выдающимися представителями марийской интеллигенции начала XX века, они превосходно знали свой говор, пользовались им, потому что именно тогда началось формирование марийского литературного языка. Э. Беке жаловался, что наряду с великолепными информантами, такими как крестьянин Д. Лебедев, уроженец дер. Петрушин (*Peśan Pośinga*), который диктовал ему фольклорные материалы, заполнившие целый том (*Ö. Веке, Tscheremissische Märchen, Sagen und Erzählungen, Helsinki 1938 (MSFOu LXXVI)*), некоторые были не в состоянии представить связанные тексты.

Оба Гловаря Цают Пуравновешенную картину говоров марийского языка. В них использован одинаковый принцип подхода к говорам, хотя внешне они различаются. Например, у Э. Беке ВJ обозначает, что лексема распространена в деревне Jäś Бирского уезда. У А. Мойсио и С. Сааринен сокращение Об₁ указывает тоже на Бирский уезд — восточный диалект (О = Ost, а цифра обозначает информанта, если по данному говору их было больше одного). Подход Э. Беке в этом плане удовлетворителен, но подход А. Мойсио и С. Сааринен более последователен. В обоих словарях данные подаются в направлении с

востока на запад, но заглавное слово всегда имеет форму литературного языка. Различия объясняются тем, что, когда Э. Беке приступил к созданию своего словаря, марийский литературный язык только начал формироваться, но в наши дни он достиг такой степени развития, что было бы ошибкой не считаться с этим.

А. Мойсио и С. Сааринен в основном сохранили фонетическую транскрипцию своих источников. Их модификации незначительны и служат унификации подачи материала, а потому не вызывают возражений. Э. Беке оправдывает свой подход и тем, что восточные говоры более архаичны, чем западные.

При изложении лексического материала А. Мойсио и С. Сааринен соблюдают строгий алфавитный порядок, Э. Беке же придерживается этимологического принципа, а потому часто алфавитный порядок нарушается, что затрудняет ориентировку в словаре.

Уже упоминалось, что у Э. Беке информантов было больше, однако оба словаря в равной мере знакомят с марийским языком. В первом шире представлена фразеология — Э. Беке считал своей задачей дать как можно больше материала для составления подробной грамматики марийского языка.

Фразеология словаря А. Мойсио и С. Сааринен сгруппирована более обзорно. Причастные конструкции, адекватные придаточным предложениям, например, даются отдельно, в других отношениях тоже можно заметить стремление к систематизации фразеологического материала.

Так называемые спаренные глаголы представлены недостаточно в обоих словарях. Эти глаголы состоят из главного глагола, который имеет деепричастную форму, и вспомогательного. Последний присоединяет личные, временные и другие аффиксы. Вспомогательный глагол, или модификатор, изменяет значение главного глагола примерно в такой же мере, как глагольные приставки в венгер-

ском или индоевропейских языках, например, мар. *коякам* 'кушать', *коякын пытарем* 'скушать' (*пытарем* 'заканчивать'). Спаренные глаголы — широко распространенная грамматическая категория в тюркских языках, а в марийском они представляют собой кальки. Так как рассмотренное явление отсутствует в венгерском и финском языках, исследователи не обращали на него должного внимания, даже такие выдающиеся тюркологи, как Г. Я. Рамстедт или М. Ряснянен. Поэтому у нас нет права обвинять Э. Беке в отсутствии в его словаре спаренных глаголов. И тем более это относится к А. Мойсио и С. Сааринен, так как они вынуждены были довольствоваться материалами, которые были в их распоряжении. Упомянутый в начале рецензии «Словарь марийского языка» приводит спаренные глаголы в конце каждой соответствующей словарной статьи.

В словаре А. Мойсио и С. Сааринен с помощью сокращений указывается происхождение слов. Э. Беке в рукописи словаря поступил подобным образом, но поскольку издание словаря откладывалось, а этимологические исследования внесли коррективы в существовавшие этимологии, Э. Беке перед публикацией решил отказаться от этимологических ссылок.

Можно ожидать, что этимологические указания финских ученых устареют прежде всего в отношении чувашских заимствований. В настоящее время, благодаря успехам тюркологов, можно точнее определить источник болгарских заимствований в марийском языке.

Вместе с Кларой Адягаши мы уже годы работаем над этимологическим словарем марийского языка и ежедневно пользуемся словарем А. Мойсио и С. Сааринен. По нашему опыту, довольно редко определенное заглавное слово фигурирует только в одном из словарей. Зато часто данные Э. Беке дополняются диалектными вариантами, которые могут дать иное освещение этимологии.

Наш главный вывод: рассмотренные два словаря не исключают, а дополняют друг друга.

Большое спасибо составителям за проделанный ими огромный труд.

ГАБОР БЕРЕЦКИ (Будапешт)

Address:

Gábor Bereczki
Eötvös Loránd University
E-mail: bereczki.rantala@chello.hu